

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 г. N 309-ЭС20-10004 по делу N A71-16753/2017

Резолютивная часть объявлена 22.10.2020.

Полный текст изготовлен 29.10.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн) кассационную жалобу Стружкина Дмитрия Геннадьевича на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.05.2020 по делу N A71-16753/2017 Арбитражного суда Удмуртской Республики.

В судебном заседании приняли участие Лебедев Алексей Николаевич, финансовый управляющий Туданов Дмитрий Валерьевич, а также представители:

Назарова Юрия Анатольевича - Васильева Н.А.;

Лебедева А.Н. - Хабарова В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Стружкина Дмитрия Геннадьевича (далее также - должник) последний обратился в Арбитражный суд Удмуртской Республики с заявлением о признании недействительными решений собрания кредиторов должника, состоявшегося 27.09.2019.

Определением суда первой инстанции от 26.11.2019 заявление удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 21.01.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 25.05.2020, указанное определение отменено, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Стружкин Д.Г. просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2020 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

До судебного заседания от кредитора Назарова Ю.А. поступило ходатайство об истребовании материалов рассмотренного судом первой инстанции в рамках настоящего дела обособленного спора об исключении из конкурсной массы жилого помещения.

В судебном заседании представители Назарова Ю.А., Лебедева А.Н., а также финансовый управляющий Туданов Д.В. поддержали ходатайство.

Поскольку объективной необходимости и целесообразности в истребовании материалов упомянутого обособленного спора Судебной коллегией не установлено, данное ходатайство удовлетворению не подлежит.

В представленных отзывах Назаров Ю.А., Лебедев А.Н. и финансовый управляющий Туданов Д.В. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

Стружкин Д.Г., извещенный о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явился.

В судебном заседании представители Назарова Ю.А., Лебедева А.Н., а также финансовый управляющий Туданов Д.В. против удовлетворения кассационной жалобы возражали по мотивам, изложенным в отзывах.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, должник является собственником двухкомнатной квартиры, площадью 40,3 кв.м, расположенной в г. Ижевске.

Определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 12.10.2017 возбуждено производство по делу о банкротстве должника. Решением суда от 10.05.2018 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура реализации.

На состоявшемся 27.09.2019 собрании кредиторов должника в том числе приняты решения о предоставлении конкурсным кредитором Лебедевым А.Н. должнику в единоличную собственность квартиры, площадью 19,8 кв.м, расположенной в том же городе, компенсации Лебедеву А.Н. цены приобретаемой квартиры в сумме 850 000 руб. за счет реализации конкурсной массы, поручении финансовому управляющему заключить от имени и в интересах должника договор передачи жилого помещения.

Считая, что оспариваемые решения приняты с нарушением установленных законодательством о несостоятельности пределов компетенции собрания кредиторов, влекут нарушение прав должника, последний обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 12, 15, 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и исходил из несоответствия оспариваемых решений собрания кредиторов требованиям законодательства о несостоятельности, а также нарушения прав должника на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, констатировал наличие у кредиторов в рассматриваемом случае права на приобретение должнику иного жилого помещения, удовлетворяющего разумные потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, взамен имеющейся у него квартиры.

Установив, что должником не предпринимаются меры по погашению кредиторской задолженности, имеющаяся у него в собственности квартира не использовалась им в качестве жилой, место фактического жительства должник не раскрывает, в зарегистрированном браке не состоит, нетрудоспособных лиц на иждивении не имеет, суд счел, что предоставление должнику взамен принадлежащей ему квартиры иного жилого помещения, пригодного для проживания, позволит частично погасить требования кредиторов за счет продажи квартиры большей площадью.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Пункт 2 статьи 12 и пункт 12 статьи 213.8 Закона о банкротстве содержит перечень вопросов, решение которых относится к исключительной компетенции собрания кредиторов. Иные вопросы, решение которых также входит в компетенцию собрания кредиторов, определены в Законе о банкротстве применительно к отдельным процедурам, применяемым в деле о банкротстве гражданина.

При этом законодательство о несостоятельности не содержит запрета на принятие собранием кредиторов решений по другим вопросам, прямо не отнесенным к его компетенции, но разрешение которых необходимо для целей банкротства или защиты прав кредиторов.

В то же время такие решения не могут противоречить требованиям законодательства и в частности приводить к нарушению конституционных прав гражданина-должника, включая право на жилище (часть 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14.05.2012 N 11-П (далее - постановление N 11-П), имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении жилых помещений, установленный положением абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования (абзац первый пункта 4 мотивировочной части постановления). Вместе с тем, принимая решение воздержаться от признания названного положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неконституционным, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении N 11-П руководствовался принципом разумной сдержанности, исходя из того, что в условиях отсутствия специального законодательного регулирования иное решение (о признании нормы неконституционной) повлекло бы риск неоднозначного и, следовательно, произвольного выбора

соответствующих критериев правоприменителем, причем в отношениях, характеризующихся высокой степенью социальной уязвимости людей. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральному законодателю надлежит внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство на случай, когда недвижимость явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище (далее - роскошное жилье), а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации прямо и недвусмысленно исключил возможность решения данного вопроса (установления правил предоставления замещающего жилья) правоприменителем до внесения соответствующих изменений в законодательство.

До настоящего времени такое регулирование федеральным законодателем не установлено, правила обмена роскошного жилья на необходимое не выработаны, критерии определения того и другого не закреплены.

В рассматриваемом случае кредиторы Стружкина Д.Г., приняв решение о приобретении должнику иного жилого помещения меньшей площадью и стоимостью взамен имеющейся у него квартиры, фактически произвольно в отсутствие законодательного регулирования определили разумно достаточный уровень обеспеченности должника жильем, что не согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации. При этом также очевидно, что имеющуюся у должника квартиру площадью 40 кв.м. нельзя признать для него роскошным жильем, превышающим разумную потребность в жилище.

По смыслу абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации наличие у гражданина фактической возможности проживать по иному адресу не означает допустимость безусловного неприменения к находящемуся в его собственности единственному жилью исполнительского иммунитета.

Довод кредиторов и финансового управляющего о том, что должник предпринимал действия по переводу спорной квартиры в нежилой фонд для использования помещения в коммерческих целях сам по себе не подтверждает наличие у последнего прав на иное жилье.

Санкционировав принятые собранием кредиторов решения, суды апелляционной инстанции и округа в нарушение положений статьи 35 Конституции Российской Федерации фактически лишили гражданина частной собственности, на которую не может быть обращено взыскание, против его воли. Одновременно должнику было навязано право собственности на иное имущество, в приобретении которого он заинтересованность не выражал.

Поскольку оспариваемые решения противоречат действующему законодательству, приняты за пределами компетенции собрания кредиторов, нарушают права должника, суд первой инстанции правомерно признал их недействительными, а вывод судов апелляционной инстанции и округа об обратном ошибочен.

Учитывая изложенное, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.05.2020 по делу N А71-16753/2017 Арбитражного суда Удмуртской Республики отменить.

Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 26.11.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья **Д.В. Капкаев**

Судьи
Н.А. Ксенофонтова
И.В. Разумов

Суд отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе определение суда первой инстанции о признании недействительными решений собрания кредиторов должника, поскольку оспариваемые решения приняты с нарушением установленных законодательством о несостоятельности пределов компетенции собрания кредиторов и влекут нарушение прав должника на единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение